

В УЗБЕКИСТАНЕ СМЕРТНОГО ПРИГОВОРА МОЖНО ИЗБЕЖАТЬ ЗА ВЗЯТКУ

Author: [IWPR Central Asia](#)

Требования ввести мораторий на смертную казнь усилились, когда выяснилось, что преступники могут сохранить себе жизнь за взятку.

По утверждению родственников приговоренных к высшей мере наказания, вся судебная и пенитенциарная система Узбекистана пронизана коррупцией и нуждается в радикальном реформировании.

НПО «Матери против смертной казни и пыток» свидетельствует, что у родственников «смертников» нередко вымогают взятки в обмен на жизнь осужденного.

«Вымогательство начинается с момента открытия уголовного дела, продолжается во время следствия, на суде, и в последний момент - перед вынесением приговора», - говорит руководитель НПО Тамара Чикунова.

По словам Шефхия Тулягановой, чей сын 20-летний сын Рефат был казнен в 2001 году по обвинению в убийстве, - «Обидно, что жизнь человека можно купить. Это значит, что те, кто имеют деньги, могут спокойно убивать и оставаться безнаказанными».

По данным НПО «Матери против смертной казни и пыток», стоимость замены смертной казни на пожизненное заключение может колебаться от 10-ти до 60-ти тыс. долларов.

НПО обратилась к самому президенту Узбекистана Исламу Каримову с требованием объявить мораторий на смертную казнь с возможностью ее полной отмены в будущем. Такая необходимость, по мнению НПО, уже назрела и только усиливается в сегодняшних условиях тотального нарушения прав человека, коррупции в правоохранительной и судебной системе.

Член ташкентской ассоциации юристов, пожелавший сохранить анонимность, подтвердил IWPR факты взяточничества в судебной системе. «Чиновники знают, что родственники осужденных пойдут на все, чтобы спасти своих близких от смерти», - говорит он.

«Мне самому довелось однажды выступать в роли посредника между родственниками подсудимого и судьей в процессе согласования размера взятки и передачи денег».

По свидетельству Тулягановой, ее сын Рефат смертельно ранил на дискотеке одного из трех напавших на него парней. Сразу после ареста Рефата в генеральной прокуратуре Узбекистана у нее потребовали 3 тыс. долларов, а затем цена жизни ее сына выросла до 10-ти тыс. долларов. Для Узбекистана, где средняя зарплата составляет около 30-ти долларов в месяц - сумма астрономическая.

«Я сказала следователю, что смогу набрать только 200-300 долларов, на что он ответил: здесь, в Генеральной прокуратуре, за 200 долларов даже точку на запятую не поменяют», - рассказывает Шефхия Туляганова. Семья Тулягановых не смогла найти нужных денег, и Рефат был казнен.

Сотрудник центрально-азиатского отделения международной правозащитной организации «Хьюман райтс уотч» Акейша Шилдс подтверждает, что судебная система Узбекистана уже давно внушает опасения. «У нас имеются многочисленные свидетельства фактов коррупции», - говорит она.

По ее словам, деньги вымогаются не только за смягчение наказаний. «Есть случаи, когда у родственников требуют взятку за допуск в зал суда, а также за передачу заключенным продуктов питания и лекарств».

Сам президент Ислам Каримов признал существование коррупции в системе судопроизводства и призвал к ее искоренению, однако глава государства пока никак не реагирует на инициативы по отмене смертной казни.

Тамара Чикунова основала НПО «Матери против смертной казни и пыток» после того, как в 2000 г. был казнен ее единственный сын Дмитрий. По ее словам, коррупция - не единственный порок судебной системы Узбекистана.

Чикунова утверждает, что каждый случай вынесения смертного приговора в Узбекистане - это риск казни невиновного, так как узбекские суды имеют практику вынесения приговоров, основываясь лишь на признании самого подсудимого, которое чаще всего выбивается под пытками.

Кроме того, в погоне за 100-процентной раскрываемостью преступлений милиция нередко «вешает» на подозреваемых не только те преступления, в совершении которых они подозреваются, но и другие нераскрытые преступления.

Это подтверждается и данными «Хьюман райтс уотч». «Судебная система настолько порочна, что никогда нельзя с уверенностью сказать, что суд был справедливым и подсудимому была обеспечена надлежащая защита», - говорит Шилдс.

В мае 2003 г. 26-летний житель Ташкента Александр Корнетов был приговорен к расстрелу за убийство женщины. Корнетов попал под подозрение после того, как сам обратился в органы с заявлением на женщину, которая заняла у него деньги и скрылась.

Милиция обнаружила обезглавленный труп женщины, и, чтобы побыстрее закрыть дело, вину за убийство «повесили» на Корнетова. На основе косвенных доказательств суд приговорил его к смертной казни.

Лишь благодаря упорной работе защитников и организации «Матери против смертной казни и пыток» смертный приговор Корнетову был заменен на 20 лет лишения свободы, однако близкие и защита продолжают настаивать на его невиновности.

Существует и ряд бессмысленных, бесчеловечных моментов уже в самой процедуре приведения смертного приговора в исполнение. По узбекским законам казнь совершается путем расстрела, но тело казненного не выдается родным, а место захоронения им не сообщается. От этого страдания родственников становятся невыносимыми.

Власти обязаны сообщить родственникам о приведении приговора в исполнение в течение трех дней, но, как показывает практика, многие не знают о казни своих родных по несколько лет.

Согласно неофициальной статистике, ежегодно в Узбекистане приводится в исполнение около 200-т смертных приговоров. Это – вдвое больше цифры, названной в прошлом году президентом Каримовым.

Замир Ахмедов – псевдоним корреспондента IWPR в Узбекистане

Focus: [Central Asia](#)

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/v-uzbekistane-smertnogo-prigovora-mozhno>